

Сатору Годжо, увлечённо вводивший биометрические данные, внезапно оглушительно чихнул.

— Простудился? Здесь сквозняк? — стоявшая рядом Мария Старк с искренним беспокойством окинула взглядом долговязого юношу, одетого на редкость легкомысленно для здешних сырых подвалов.

— Всё в порядке, — беззаботно отмахнулся Сатору и почесал кончик носа. — Наверное, вспоминает кто-то. И явно не добрым словом.

— Ну что, перенос данных закончен? — Годжо повернулся к лежавшим неподалёку телам.

Учёный молча кивнул. Незванная троица напугала его до чёртиков, но дело своё он знал туго. Воспользовавшись максимальным уровнем доступа, он в кратчайшие сроки воссоздал безупречные анатомические копии четы Старк.

Сатору подошёл ближе, разглядывая пустые оболочки. Работа действительно впечатляла. Конечно, Шесть Глаз безошибочно фиксировали микроскопические несовершенства, но для обычных человеческих технологий результат казался невероятным. Плоть, кровь, кости — всё было воссоздано с такой точностью, что грядущая инсценировка автокатастрофы должна была пройти идеально. Любая экспертиза признает эти останки подлинными.

Сатору слегка скорректировал позы манекенов, придав их застывшим лицам более естественное, испуганное выражение.

Оставалась последняя, самая тонкая деталь — Баки.

Просто лишить его сознания на время аварии было слишком рискованно — «Гидра» сразу заподозрила бы неладное. Говард понимал это лучше других. Он протянул Сатору металлический прибор, внешне напоминавший карманные часы.

— Программа уже запущена, — мрачно произнёс Говард. — Пока «Гидра» стирает ему память и ломает волю, он будет свято верить, что действительно убил нас. Но как только к нему вернётся истинное «я», спадёт и этот блок.

Это гарантировало Баки безопасность: для «Гидры» он останется ценным и послушным оружием, а если когда-нибудь разум Зимнего Солдата прояснится, правда уберёжёт его от пожирающего чувства вины.

— Он герой, — хрипло выдохнул Говард. Его широкая, мозолистая ладонь судорожно сжала плечо Сатору.

Без барьера Безграничности пальцы пожилого изобретателя впились в руку юноши мёртвой хваткой, оставляя багровые следы. Но Сатору даже не поморщился. Он мягко посмотрел на отчаявшегося, упрямого мужчину и ободряюще улыбнулся:

— Разумеется. Я знаю, кто он такой. Всё пройдёт как надо, не переживай.

Сатору осторожно высвободил руку. Нужно было закончить подготовку до того, как передовой отряд «Гидры» выйдет на след.

— Говард! — Мария впервые повысила голос на мужа, назвав его по имени. — Так нельзя! Он ведь случайный прохожий, он ни в чём не виноват!

Юноша не должен был взваливать на себя чужие смертельные проблемы.

Говард лишь молча, со смесью вины и нежности, смотрел на жену.

— Знаю, милая, знаю... — Мария подошла ближе и крепко обняла мужа. На её ресницах заблестели слёзы. — У нас просто нет другого выхода.

— Я отдам ему всё, что у меня есть. Любые деньги, технологии, — глухо отозвался Говард, утыкаясь подбородком в её плечо.

— Ой, да бросьте! Мне от вас ничего не нужно, — раздался весёлый голос Сатору, бесцеремонно нарушив эту драматическую сцену и избавив супругов от мук совести. — Я ввязался в это сам, сугубо по доброте душевной.

Честно говоря, Годжо никогда не отличался высокими моральными принципами, так что любые попытки вызвать к его совести разбились бы о глухую стену равнодушия. Но глядя на этих двоих, он невольно вспомнил Тони. Тони, который в минуты смертельной опасности всегда брал всю вину на себя — точь-в-точь как угрюмый Брюс Уэйн. Вспомнил он и Баки, и Капитана Америку. Тот тоскливый, опустошённый взгляд, который Стив Роджерс бросал на старые армейские фотографии.

— Меня невозможно заставить делать то, чего я не хочу, — Сатору бесцеремонно закинул руку на плечо Говарда. — Я помогаю вам только потому, что мне так хочется. Да и деньгами меня не удивишь.

Безлимитные платиновые карты Брюса, его собственные вложения в акции и венчурные фонды... Чего стоили одни только ценные бумаги «ЛексКорп», взлетевшие до небес во время громкого судебного процесса между Лексом Лютором и Суперменом. Сатору тогда знатно нагрел руки на биржевой панике. Денег у него теперь хватало на безбедную жизнь в любом мегаполисе мира. Им двигало простое любопытство. И капля сочувствия.

— Сатору мысленно прикинул плотность пространственно-временных искажений, окутавших его Безграничность. Срок его пребывания в этой эпохе стремительно истекал. — Может, сразу закинуть в ваше фамильное гнездышко?

Но Говард решительно качнул головой.

— Нельзя. Нам хода назад нет. Если Тони не будет искренне оплакивать нашу смерть, «Гидра» сразу почует фальшь.

Мария посмотрела на экран выключенного телефона. На её лицо легла тень.

— Мой мальчик должен поверить, что нас больше нет.

— К тому же, я уверен, он справится, — на строгом лице Говарда впервые появилась тёплая, гордая улыбка. — Да, он бывает невыносим. Эгоистичен, упрям, заносчив. Но Тони — гений. У него невероятно сильный дух и нестигаемая воля. Под его началом «Старк Индастриз» взлетит на недостижимую высоту.

Говард прижал к себе жену и тихо добавил, глядя прямо в глаза Сатору:

— Он — лучшее из всего, что я создал в этой жизни.

Великая мистификация должна была продлиться больше десяти лет.

— У тебя ведь тоже полно забот, верно? — Говард отвернулся к верстаку, перебирая инструменты в поисках нужного кейса. — Больше не беспокойся о нас, мы ляжем на дно. Вот, возьми, это меньше, чем я могу отблагодарить тебя...

Но когда он обернулся, комната была пуста. Лишь одна белая шерстинка, зацепившаяся за рукав его пиджака, доказывала, что таинственный юноша не был плодом воспалённого воображения Говарда Старка.

— Он ушёл? — тихо спросила Мария, выходя из смежного помещения.

Говард молча кивнул. Он нежно привлёк к себе жену, уставшую, растрёпанную, но всё ещё прекрасную, и поцеловал её в висок.

— Я знаю место, где нас никто и никогда не найдёт. Далековато от Штатов, правда... Но старый друг обещал помочь с новыми личностями и жильём. Тебе придётся нелегко, родная. Прости.

Асгард

Царство вечного мира, золотого покоя и безмятежности... Ну разумеется, всё это было чушью.

Особенно теперь, когда в золотых чертогах подросли двое юных принцев, научившихся не просто ходить, а носиться со скоростью урагана. Понятие тишины в Асгарде стало непозволительной роскошью. Проще говоря, во дворце стоял непрекращающийся гвалт.

Юный Тор пребывал в ярости. Он широкими шагами мерил коридор, высоко задрав подбородок, и даже не думал оборачиваться на плетущихся следом слуг.

— Ваше Высочество, умоляем, помедленнее... — доносилось сзади.

Но разгорячённый принц и ухом не вёл. Он сердито буркнул под нос:

— Локи перешёл все границы! Это просто невыносимо!

А ведь всё начиналось так хорошо. Тор хотел сделать матушке сюрприз и раздобыть какую-нибудь диковинку. Суровый климат и древняя магия Асгарда породили множество удивительных тварей — ярких, экзотических змей всех мастей. То, что они были ядовитыми и клыкастыми, юного воина ничуть не пугало. Это было в порядке вещей. Но то, что прекрасная изумрудная змейка вдруг обернётся родным братом и с весёлым хохотом всадит тебе нож под рёбра — это уже перебор даже для семейных шуток!

Тор обожал змей. Он искренне хотел поделиться радостью с Фриггой, показать ей редкую находку. Но Локи испортил весь сюрприз.

Конечно, для выносливого тела молодого аса такая рана была пустяком — порез затянулся практически мгновенно. Но сама обида жгла изнутри сильнее любого яда.

— Мама! — Тор с разбегу уткнулся в колени Фригги, едва сдерживая злые слёзы и наперебой выкладывая ей все грехи младшего брата.

Фригга с мягкой улыбкой выслушала бурную тираду старшего сына и ласково погладила его по золотистым вихрам.

— Но почему вы не берёте Локи в свои игры, Тор?

— Да потому что с ним неинтересно! — Тор поднял на неё простодушные, чистые глаза.

Он и его верные друзья были воинами до мозга костей. Они признавали только честную сталь,

грохот щитов и открытый бой. А Локи... Локи вечно копался в пыльных манускриптах, шептал заклинания и терпеть не мог изнуряющие тренировки на арене. Разные пути, разные судьбы — им попросту было не о чем говорить.

Фригга тихо вздохнула. Культ грубой силы в Асгарде въелся в плоть и кровь её народа, и бороться с этим было бесполезно. Она собиралась мягко пожурить сына, как вдруг Тор резко развернулся и ткнул пальцем в сторону массивных дверей, желая лично указать на обидчика.

Но в дверях никого не было.

— Тор, — лицо царицы мгновенно стало серьёзным, между бровей залегла тревожная складка.
— Где Локи? Где твой брат?

— Да там он, у входа стоял! — Тор удивлённо захлопал глазами. Он был уверен, что брат крался за ним всю дорогу. Даже когда Локи делал вид, что ему всё равно, он всегда держался поблизости, бледной тенью мелькая среди колонн.

Но сейчас там царила звенящая пустота. Просторный арочный проём пустовал. Никакого Локи.

— Локи? — внутри Тора неприятно ёкнуло. Сердце забилось чаще. Он спрыгнул с возвышения и бросился к выходу.

— Локи! Локи, отзовись! Хватит прятаться! — его звонкий голосок эхом разносился по анфиладе залов, но в ответ не долетало ни звука.

— Мама, куда он делся? — Тор растерянно обернулся. — Я сейчас его мигом найду!

Но Фригга властным жестом остановила его.

С её пальцев сорвалась тонкая золотистая паутина поискового заклинания — и растаяла в воздухе, не найдя отклика. Ни единого всплеска магии. словно Локи никогда не существовало. Он просто растворился в пространстве.

Царица инстинктивно шагнула вперёд, заслоняя Тора своим телом.

Она любила Тора — искренне, всем сердцем, как первенца. Но и Локи она любила ничуть не меньше. Он был её сыном, её плотью и кровью, её тихой радостью. Их жизни были для неё одинаково священны. И сейчас, когда её материнское чутьё завопило об опасности, ледяной ужас сковал грудь Фригги.

Она резко выпрямилась.

Золотой век Асгарда длился долго, но память Фригги хранила слишком много воспоминаний о былых войнах. Враги Одина затаились, но не исчезли. И они не побрезгуют ничем, чтобы нанести удар в самое уязвимое место. Локи похитили. Сомнений не оставалось.

— Искать! Немедленно поднять стражу! — её звучный, властный голос заставил содрогнуться своды чертога.

— Матушка, что происходит? — Тор вцепился в подол её платья, не на шутку испугавшись. — Где Локи? Что с моим братом?

Фригга опустила перед ним на колени и нежно коснулась его побледневшей щеки.

— Всё хорошо, Тор. Мы найдём его, обещаю.

Мрачное лицо матери, закованные в броню гвардейцы, обнажающие мечи, зловещий гул нарастающей тревоги... Даже его детского ума хватало, чтобы осознать масштабы катастрофы.

«Я не уберёг его? Я потерял брата?»

Он упустил Локи. Своего надоедливого, невыносимого младшего брата, который когда-то семенил за ним хвостиком и забавно лепетал: «Братик!», а повзрослев — безжалостно тыкал в него кинжалами, но неизменно вставал плечом к плечу перед лицом любой опасности. Он его упустил. Начисто.

Вокруг клубился бесконечный, ослепительно белый туман.

Придя в себя после внезапного беспамятства, Локи мгновенно сгруппировался. Каждое сухожилие его маленького тела натянулось как тетива. Отступив назад, он зажал в кулаке свой любимый кинжал с узким лезвием, готовый в любой миг нанести смертоносный удар. Перед ним стоял незнакомец — высокий, беловолосый, с невероятными, сияющими лазурью глазами.

Локи лихорадочно зыркнул по сторонам, но пелена тумана скрывала всё. Ни единой зацепки, ни малейшего намёка на выход. Только этот странный человек высился перед ним неподвижным изваянием.

— Кто ты такой? — требовательно выплюнул Локи. Голос его звенел от ярости и подступающего страха.

Он больше не в Асгарде. Связи с домом нет.

Что этому чужаку от него нужно?

<http://bllate.org/book/19544/2004520>